

Джованни РИККО
секретарь ADI с 2007 по 2009 г.
giovanni.ricco@gmail.com

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ РАБОТА в ИТАЛИИ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ

(интервью с секретарем ADI (итальянская Ассоциация аспирантов и кандидатов наук)

Как начать карьеру ученого в Италии?

Начать карьеру ученого в Италии можно, только поступив в аспирантуру. Аспирантура – это третий уровень высшего образования, как ее определяет Болонский процесс, и в то же время, в соответствии с Европейской хартией исследователей, первая ступень научной работы. Набор в аспирантуру производится по открытым конкурсам, которые объявляют университеты. После аспирантуры можно продолжить научную работу в университете или другой исследовательской организации по различным договорам: это может быть трудовой договор, стипендия, внештатная работа, контрактная работа в рамках определенного проекта. Назвать точное число аспирантов трудно, если вообще возможно, по разным оценкам оно составляет от 50 до 80 тысяч человек. Стать научным сотрудником в университете или научно-исследовательской организации – это престижная и желанная цель для многих молодых людей.

Как происходит отбор кадров для научных организаций?

Как известно, в частных коммерческих компаниях прием на работу осуществляется на основе оценок резюме и последующих собеседований на профессиональную пригодность и соответствие технической специальности. В университетах и научно-исследовательских организациях – наоборот, по общему конкурсу. После того, как было отклонено постановление о порядке формирования научных кадров в университетах, предложенное министром Мусси, в силе оста-

ется действие закона Луиджи Берлингуэра (министр образования Италии с 1996 по 2000 г. – *прим. ред.*), который предусматривает в рамках конкурса письменный и устный экзамен перед смешанной комиссией, включающей как сотрудников организации, так и внешних экспертов.

Однако, судя по всему, процедура отбора научных кадров в университетах и научно-исследовательских организациях не слишком прозрачна. И если для итальянских соискателей она хоть как-то понятна, то для иностранцев она просто непостижима. Давно пора задуматься о модернизации процедуры отбора, которая должна базироваться на оценке академической квалификации с привлечением к этому иностранных специалистов. Реформа Мусси была направлена на это и привела к некоторым улучшениям, хотя сейчас немного отдалилась от своей цели.

Какое положение занимает Италия в области научных исследований в Европейском Союзе?

Сейчас в Европейском союзе по объему инвестиций в научные исследования наша страна находится в числе отстающих: в 2005 году в науку было направлено только 1,01 % ВВП, в то время как средний объем составляет 2 %. При этом количество научных работников в Италии составляет всего 2,8 на 1000 трудящихся, а средний показатель для ЕС составляет 5,4. (В России в 2011 году на 1000 человек, занятых в экономике, приходилось 6,7 научных работников. – прим. ред.).

Италия также стала жертвой периода «утечки мозгов». Согласно отчету за 2005 год показатели въезда и выезда выпускников говорят об эмиграции 246925 выпускников и иммиграции 294767, с отрицательным балансом в 47842 единиц. При этом надо иметь в виду, что эти цифры не отражают того, что часто интеллектуальная иммиграция в Италии не ценится: условия жизни для иностранных ученых хуже, чем те, которые могут позволить себе местные дипломированные специалисты. Если же рассматривать другие данные по числу результативных исследователей, сведения более тревожны: по сравнению с утечкой мозгов из примерно 34400 ученых в 2000 году, сейчас положительный приток составил только 3300. Это не самые высокие показатели, но, тем не менее, впечатляющие, с учетом того, что речь идет о людях

Италия также стала жертвой периода «утечки мозгов»

с высокими интеллектуальными способностями и хорошей профессиональной подготовкой.

В Италии, если посмотреть глобально, не только практически отсутствуют государственные инвестиции в науку, но и уровень частных инвестиций в научные исследования самый низкий среди других европейских стран. Это связано с особенностями нашей промышленности, состоящей большей частью из малых и средних предприятий, которые не могут позволить себе финансирование научных исследований, а также с предпринимательской культурой, которая на протяжении многих лет ориентирована на сокращение затрат на рабочую силу, а не на инновации.

Есть ли взаимосвязь? И подходящая практика?

В 2007 году законом о государственном бюджете были введены меры, касающиеся налоговых льгот по выплатам на исследования и разработки, а также по вложениям предпринимателей в деятельность исследовательских центров и университетов. Это была мера для стимулирования инвестиций и построения «горизонтальных» связей между частными предприятиями и государственными исследовательскими центрами.

Меры подобного рода очень оказались интересными, но не очень результативными. Они должны, с одной стороны, опираться на политику, нацеленную на создание сети предприятий и исследовательских центров, заинтересованных в инновациях в определенной отрасли: действительно, по-настоящему «инновационные районы». С другой стороны, необходима координация политики исследований и промышленности национального характера. При этом необходимо сразу определить инновационные отрасли, требующие вложения больших средств (например, биотехнологии, возобновляемые источники энергии), в которых усилия государственного и частного секторов должны быть скоординированы.

«нужно организовать взаимодействие высшего образования с производственной системой, с правительством и с образованием вообще

Также в итальянском обществе необходима дополнительная пропаганда ценности высшего образования, а также людей, которые стремятся к чему-то большему. Нужно организовать взаимодействие высшего образования с производственной системой, с правительством и с образованием вообще. Как никогда необходимо формировать культуру исследований и развивать знания, ориентируясь на стратегические цели.

Существуют ли различные варианты «подготовки научных кадров» (аспиранты, специалисты и т.д.)?

Аспирантура является единственным путем подготовки научных работников. Естественно, магистратура и подготовка специалистов являются направлениями высшего образования, но они предназначены для обеспечения навыков и профпригодности, поэтому менее ориентированы на исследовательскую деятельность.

Так называемая борьба с «утечкой мозгов», на ваш взгляд, происходит надлежащим образом?

В сфере знаний миграция людей с высшим образованием состоит из однонаправленных перемещений из развивающихся стран в развитые (подобно тому, как сырье от своего источника перемещается к производству), а также циркулирующих движений аспирантов между развитыми странами. Данные об этом, которые я приводил ранее, можно интерпретировать так, что наша страна является сырьевым источником в сфере знаний и инноваций, мы поставляем интеллект для стран с высоким уровнем исследований и экономического развития, которые в состоянии дать молодым блестящим специалистам возможность проявить себя в области инновационных высокотехнологичных производств.

В прошлом году на последних экзаменах в CNRS (Французский национальный центр научных исследований) итальянцы по итогам отбора смогли занять 35% имеющихся мест (из которых 71% в области теоретической физики!). Если посмотреть на списки прошедших конкурс в целом, преобладание наших исследователей впечатляет, при этом можно говорить о «вторжении итальянцев» во Францию. Это демонстрирует, как много нам еще предстоит сделать у себя дома.

Самый амбициозный проект в этом направлении, «Обратная утечка мозгов», был запущен в 2001 году министром Берлингуэром, а затем продолжен министром Моратти. Но в феврале 2007 года в статье, опубликованной в журнале Nature, забили тревогу по поводу провала проекта: 466 аспирантов вернулись с обещанием постоянных мест в итальянских университетах, но почти все были готовы собрать вещи и эмигрировать снова, обескураженные бюрократической волокитой, враждебностью академической среды и экономическими трудностями итальянских университетов.

Не вдаваясь в полемику по поводу «обратной утечки мозгов» и предупреждений наших исследователей из-за рубежа, обратим внимание, что трудности, связанные с программой, показали неспособность системы университетов предложить исследователям (итальянцам и не только) хорошие возможности роста, интересные с научной и экономической точки зрения. Программа «обратной утечки мозгов» сопровождалась крупными инвестициями в исследования, пересмотром заработной платы для университетских исследований, серьезным планированием конкурсов и открытого конкурса на основе званий и проделанной работы.

Согласно опросу Censis (Центр социальных исследований в Италии – *прим. ред.*), среди наиболее распространенных причин, по которым исследователи покидают Италию, оказались: ресурсы, доступные для научно-исследовательской деятельнос-

ти (59,8%), лучшие финансовые условия (56,6%), перспектива быстрого карьерного роста (52,1%). Среди причин не возвращаться наиболее значимая – чрезмерная бюрократизация аспирантуры (23,3%) .

Какие действия, на ваш взгляд, наиболее необходимо предпринять в краткосрочной перспективе? И когда?

Необходимо в первую очередь принять курс, нацеленный на создание экономической системы, ориентированной на научные исследования и инновации. Для этого, на мой взгляд, необходимо отступить от Лиссабонской стратегии, принятой в 2000 году Советом Европы, поставившей для Европы стратегическую цель «разработать экономику, основанную на самом конкурентоспособном и динамичном знании в мире, способную достичь устойчивого экономического роста с лучшими рабочими местами и большей социальной сплоченностью». Одна из основных целей Лиссабонской стратегии заключается в достижении порога в 3% ВВП для инвестиций в исследования и увеличение присутствия исследователей в составе трудовых ресурсов. За чуть менее чем два года с момента принятия этих целей Италия по-прежнему очень далека от этих параметров. Возможно, сейчас уже слишком поздно говорить о возможности реализации этих целей, но эту тенденцию можно изменить.

Тем не менее, проблема не только финансовая. Вероятно, правильнее было бы сказать, что недостаточное финансирование, от которого страдает итальянский университет, обостряет заболевания, свойственные системе, основанной на отсутствии четких правил игры и неспособности к планированию. На самом деле есть, по крайней мере, два других ключевых аспекта системы отбора кадров, которые все же помогут эффективно привлекать молодых ученых: это поощрение мобильности и прозрачность процедуры найма.

> ***«необходимо в первую очередь принять курс, нацеленный на создание экономической системы, ориентированной на научные исследования и инновации***

Оригинал публикации: http://www.dottorato.it/adi/notizie/interviste/116-ricerca-ed-attualita-intervista-a-giovanni-ricco

В интервью приведены данные за 2008 г.